

УДК 81'367:

DOI: 10.26456/vtfilol/2024.1.251

ТИПОЛОГИЯ И ФУНКЦИИ ЗЕВГМАТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ В СБОРНИКЕ РАССКАЗОВ СЛАВЫ СЭ «САНТЕХНИК, ЕГО КОТ, ЖЕНА И ДРУГИЕ ПОДРОБНОСТИ»

М. Е. Щербакова

Тверской государственной университет, г. Тверь

В предлагаемой статье дается структурный анализ зевгматических конструкций в художественной речи, выявляется специфика их функционирования, оценивается стилистический потенциал. В качестве эмпирического материала используются тексты рассказов из сборника «Сантехник, его кот, жена и другие подробности» Славы Сэ (Вячеслава Солдатенко).

Ключевые слова: зевгматическая конструкция, риторическая фигура, художественный текст, опорное слово, однородный ряд, юмор, ирония.

В течение последних десятилетий наблюдается заметный интерес ученых-лингвистов к художественному тексту, наделенному особой эстетической функцией. «Если для текстов прочих функциональных стилей характерно логически оправданное языковой системой употребление, то для художественной речи характерным является ненормативное использование всех средств языковой системы в целях образной выразительности, использование устоявшихся экспрессивных форм» [3, с. 95]. При анализе художественного текста внимание исследователей привлекают прежде всего стилистически маркированные единицы, поскольку именно они способствуют реализации художественного замысла автора и прежде всего наделены эстетической значимостью.

Предлагаемая статья посвящена исследованию экспрессивных средств языка, а именно зевгм – стилистических фигур, воздействующий эффект которых обусловлен нарушением семантической однородности в ряду членов предложения, занимающих одинаковую синтаксическую позицию.

Известная еще с античной эпохи, зевгма как риторическая фигура является довольно популярной, а в последние десятилетия ее использование выступает как прагматический прием в художественной литературе и в текстах средств массовой информации особенно часто, причем диапазон ее прагматического применения достаточно широк. Однако термин *зевгма* в разнообразных лингвистических исследованиях получил неоднозначные толкования, и авторы понимают под ней различные языковые явления.

© Щербакова М. Е., 2024

Ряд лингвистов, например О. С. Ахманова, рассматривают зевгму в чисто грамматическом аспекте – как отсутствие лексического повтора, продиктованное лишь стремлением к экономии [1, с. 158].

Второй подход, более распространенный в современной стилистике и взятый за основу в данной статье, представлен в исследованиях Э. М. Береговской, Ю. Г. Тимралиевой, А. Н. Смолиной и др. Он учитывает не только грамматическую, но и семантическую природу данного языкового феномена и рассматривает зевгму как стилистическую фигуру. По замечанию Ю. Г. Тимралиевой, зевгма «строится на конфликте синтаксиса и семантики», и большинство современных исследователей определяют ее как экспрессивную синтаксическую конструкцию, которая состоит из ядерного, или опорного, слова и зависимых от него однородных членов предложения, равноценных грамматически, но семантически разноплановых, вследствие чего в многозначном ядерном слове одновременно активизируются минимум два разных значения или смысловых оттенка [2, с. 60; 7, с. 118; 5, с. 6]. Но вслед за Г. С. Струговой мы считаем целесообразным расширить понятие зевгмы в структурном отношении, в связи с этим определяем ее как объединение в одном ряду языковых единиц (однородных членов простого предложения и предикативных частей сложного), равноценных в грамматическом, но разноплановых в семантическом отношении, при наличии у них ядерного слова [6, с. 19]. Такой подход позволяет значительно увеличить корпус языковых единиц для последующего их анализа и раскрыть более широкий спектр стилистических эффектов, обнаруживаемых в авторском тексте.

В качестве эмпирического материала в представленной статье рассматривается сборник рассказов Славы Сэ (Вячеслава Солдатенко) «Сантехник, его кот, жена и другие подробности» [4]. Стоит упомянуть, что рассказы, вошедшие в сборник, изначально были отдельными публикациями в «Живом журнале», но завоевали такую огромную популярность, что через некоторое время были изданы в привычном «бумажном» формате и послужили поводом для написания автором дальнейших произведений, неизменно наполненных жизнеутверждающим юмором и доброй иронией.

Зевгма является одной из наиболее активно используемых автором стилистических фигур; стоит заметить, что само название сборника рассказов – «*Сантехник, его кот, жена и другие подробности*» – представляет собой зевгматическое перечисление. В текстах рассказов Славы Сэ мы обнаружили 43 зевгматические конструкции (далее – ЗК) разных по структуре и семантике типов.

Типичным примером ЗК в рассказах Славы Сэ являются те, в которых в качестве опорного компонента выступает глагол-сказуемое: *Композиция дышала поэтикой, игрой линейных ритмов и тонким колоритом*

цыганской свадьбы. Следует отметить, что в приведенной иллюстрации члены однородного ряда – имена существительные – по значению ассоциативно близки, и глагол «дышала» реализует всего одно свое семантическое значение. Тогда как в ЗК *Только непонятно было, что отращивать сначала – бороду или парадигму русской духовности* в глаголе реализуется сразу 2 значения – буквальное (*отращивать бороду*) и окказионально-метафорическое (*отращивать парадигму*).

Реже ЗК строится с опорой на отглагольные образования. В их числе могут выступать существительные: *Три широких чёрных полосы через лоб... как бы воспели вечное стремление души ввысь. К свету, святым угодуникам Илье и Николаю или кто там у них производит косметические наборы Bourjois*. Здесь стоит обратить внимание, что последний член однородного ряда в данном случае является предикативной единицей. Также встречается один пример с использованием в качестве ядерного компонента деепричастия: *Глаза автор оформила с дерзким вызовом, слив в один компот аллюзии раннего Гогена, гротескный кич Лотрека и базовый принцип модернизма – «Много туши не бывает!»*.

Встречаются единичные конструкции, где разнородные члены предложения выстраиваются вокруг существительного: *В кафе приходит много симпатичных женщин пятьдесят шестого, пятьдесят восьмого размеров и даже еще красивее*. Кроме того, нами обнаружен пример использования в анализируемой функции местоимения: <Конфеты – отличный подарок, лучше, чем переводные картинки. Ляле кто-то нехороший подарил такие,> *и я проснулся однажды весь в слюнях, пингвинах, львах и жирафах. В праздничном убранстве, так сказать*.

Однако более всего у Славы Сэ тех конструкций, где члены ЗК вообще не соотносятся с определенным ядром, и в этом случае часто выступают в качестве подлежащих или сказуемых в предложении: *Нет в свете счастья, есть только покой, воля и три часа, чтобы поспать; Хорошо Александру, он врач, брюнет и композитор длиной 192 сантиметра*.

В роли синтаксически однородных членов в подавляющем большинстве случаев ожидаемо выступают существительные: *У меня в машине январь, мороз и полнолуние*. Тем не менее нами обнаружены примеры алогичных сочетаний однородных членов, где в качестве компонентов используются прилагательные, причастия (*Роняла невзначай мокрое, режущее и горячие блины*) и глаголы (*Я шёл просто мыться и говорить о женской вредности*). Встречаются ЗК, где в однородном ряду смешиваются лексемы, разнородные не только семантически, но и грамматически, то есть относящиеся к разным частям речи: <Маша повстречала хомяка...> *Рост средний, шатен, глаза грустные, холост*. В этом явно пародийном контексте, где сначала называется мелкое домашнее животное, а потом ему дается представление, типичное для сайта знакомств, ав-

тор достигает комического эффекта и смешением разнородных понятий, и игрой на контрасте между незначительностью персонажа и его «серьезной» характеристикой.

В некоторых случаях в рамках единого однородного ряда представлены слова, относящиеся к разным частям речи, и у автора встречаются разнообразие их комбинации: существительное + прилагательное (*Отвечает на любые вопросы. От расписания автобусов до исторических и философских*); существительное + количественно-именное сочетание (Но Бекназаров мало что *врач, брюнет, 192 сантиметра и композитор*); существительное + причастие (*Рост небольшой, глаза желтые, усы прямые, одет в волосы*); существительное + глагол: (*Праотцы учат загорелым улыбкам и лампочки крутить*); количественно-именное сочетание + прилагательное: *В кафе приходит много симпатичных женщин пятьдесят шестого, пятьдесят восьмого размеров и даже еще красивее.*

Наконец, роль членов алогичных сочетаний в анализируемом тексте выполняют не только однородные члены простого предложения, но и предикативные части сложного, причем в найденных у автора примерах зевгма в рамках одной конструкции сочетаются члены простого предложения (как правило, существительные), а далее зевгма продолжается одной предикативной единицей или цепочкой простых предложений, создавая риторическую фигуру синтаксического параллелизма: *У Жоры, кроме страшно полезного для жизни образования, ларингит, развод и собака родила пятнадцать щенков*; <И вот стою в душе, а он тревожно так орёт: – Слава! Слава!> *И дальше невнятное, про неудачную конструкцию мебели, что хочется спать, все ушли и почему я не отвечаю.*

Говоря о функциях зевгмы как стилистической фигуры, следует отметить, что большинство исследователей рассматривают ее в первую очередь как фигуру языкового комизма. Эта функция реализуется прежде всего и в произведениях изучаемого автора. Комический эффект в рассказах Славы Сэ достигается за счет семантического столкновения разнородных по значению и стилистической окраске лексем, включаемых в ряды однородных членов, семантического контраста типов «возвышенное – сниженное», «абстрактное – предметное», «человеческое – вещественное» и т. д. Также юмористическое или ироническое впечатление у читателя рождает смешение разных по статусу морфологических и синтаксических единиц – в одном ряду соплагаются лексемы, относящиеся к разным частям речи, члены предложения сталкиваются в рамках одной ЗК с предикативными единицами.

Разумеется, стилистический потенциал зевгмы не исчерпывается юмором и иронией. Данная риторическая фигура весьма характерна для художественного мышления, ассоциативного отражения реальности, ког-

да читатель улавливает авторскую цепь смыслов, тем самым более эмоционально и образно интерпретируя художественный мир произведения. Помимо этого, зевгма помогает передать различные эмоциональные состояния и чувства лирического героя или героев произведений, их ощущение мира и себя в этом мире.

Связана с названной выше функция зевгмы, определенная Ю.Г. Тимралиевой функцией «семантического насыщения высказывания», своеобразной смысловой концентрации, связанной в том числе с восприятием реальности современным человеком с ее высоким темпом жизни, нагромождением предметов, действий, явлений, визуальных образов, запахов, звуков и т. д. [7, с. 123]. Так, в высказывании *«Когда ты город на Средиземном море, по тебе плавают, извините за выражение, гондольеры, ты весь в каналах, карнавалах и Бродский в тебе похоронен, а кто-то приезжает в тебя с набором для пьянки в кустах, это свинство»*, с одной стороны, сосредоточено значительное количество смыслов и ассоциаций – и географических, и исторических, и культурных, и бытовых, с другой – все это зафиксировано в рамках одного предложения и позволяет охватить объемную картину повествования.

Наконец, можно констатировать, что отдельная функция зевгм в рассказах Славы Сэ состоит в том, что названные конструкции уподобляют стиль повествования естественной разговорной речи с ее компрессией смысла и свободой синтаксических структур, а следовательно, сближают с настоящей, «живой» жизнью. Лирического героя – сантехника, которого бросила жена, оставив ему двух маленьких дочерей и кота, как и следует из названия сборника рассказов, сопровождают бытовая неразбериха и отсутствие контроля над своей жизнью. Впрочем, он при этом не теряет присутствия духа и использует юмор как единственный способ, чтобы выжить и сохранить себя.

Итак, зевгма выступает в художественном тексте как значимый элемент языковой структуры, будучи как средством выражения юмора и авторской иронии, так и способом интерпретации художественного мира произведения. Можно констатировать, что в современных текстах, в частности в изученном тексте Славы Сэ, данный стилистический прием стал особенно востребованным. Популярность его обусловлена семантической плотностью текста и высокой интенсивностью художественного выражения.

Список литературы

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Москва: Советская энциклопедия, 1969. 606 с.
2. Береговская Э. М. Проблемы исследования зевгмы как риторической фигуры // Вопросы языкознания. 1985. № 5. С. 59–67.

3. Руберт И. Б., Тимралиева Ю. Г. Поэтический язык как объект лингвистических исследований // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. № 3 (105). С. 95–100.
4. Слава Сэ. Полный Сантехник. Москва: АСТ, 2023. 464 с.
5. Смолина А. Н. Зевгматические конструкции в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / А. Н. Смолина; Кемеровский гос. ун-т. Кемерово, 2004. 18 с.
6. Стругова Г. С. Зевгма как риторическая фигура поэтической речи // Метеор-Сити. 2027. № 2(8). С. 18–21.
7. Тимралиева Ю. Г. Зевгма как прием прагматического фокусирования в художественном тексте (на материале немецкого языка) // Дискурс. 2021. Т. 7. №2. С. 118–126.

**TYOLOGY AND FUNCTIONS OF ZEUGMATIC
CONSTRUCTIONS IN SHORT STORY COLLECTIONS
BY SLAVA SE “THE PLUMBER, HIS CAT,
WIFE AND OTHER DETAILS”**

M. E. Shcherbakova

Tver State University, Tver

This article provides a structural analysis of zeugmatic constructions in the artistic speech, identifies the specifics of their functioning, analyzes the stylistic potential. As an empirical material, texts of short story collections by Slava Se (Vyacheslav Soldatenko) “The plumber, his cat, wife and other details” are used.

Keywords: *Zeugmatic constructions, rhetorical figure, artistic speech, nuclear word, homogeneous series, humor, irony.*

Об авторе:

ЩЕРБАКОВА Марина Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: Scherbakova.ME@tversu.ru.

About the author:

SCHERBAKOVA Marina Evgenyevna – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Russian Language, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: Scherbakova.ME@tversu.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.02.2024 г.

Дата подписания в печать: 01.03.2024 г.